LYUBICHANKOVSKIY S.V.

KALACHOV'S ARCHAEOLOGICAL INSTITUTE AND RISE OF ARCHIVE BUSINESS IN THE ORENBURG REGION IN SECOND HALF OF 19TH CENTURY

С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ Н.В. КАЛАЧОВА И

ЗАРОЖДЕНИЕ АРХИВНОГО ДЕЛА В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.

Annotation / Аннотация

In this article the process of organization of the first Orenburg historical archive at the end of 19th century is reconstructed. Research is based on documents from the State archive of the

Orenburg region, they were introduced into scientific circulation for the first time. The conclusion about an outstanding role of N.V. Kalachov and its Archaeological institute in this process both with methodical and from the organizational point of view is drawn.

В статье на основании впервые вводимых в научный оборот документов из Государственного архива Оренбургской области реконструируется процесс организации первого оренбургского исторического архива в конце XIX в. Сделан вывод о выдающейся роли Н.В. Калачова и возглавляемого им Археологического института в этом процессе как с методической, так и с организационной точек зрения.

Keywords / Ключевые слова

Orenburg archive, Archaeological institute, N.V. Kalachov. Оренбургский архив, археологический институт, Н.В. Калачов.

ЛЮБИЧАНКОВСКИЙ Сергей Валентинович – профессор Оренбургского государственного педагогического университета, председатель Оренбургского областного отделения РОИА, доктор исторических наук, профессор, г. Оренбург; 8-922-553-35-29; svlubich@yandex.ru

Оренбургский областной архив является одним из богатейших региональных архивов современной России, насчитывающим более 600 тыс. единиц хранения. Его богатства стали складываться с момента основания Оренбургской губернии, которая вскоре охватила своими границами территории обширного края, включившего в свой состав

нынешние Оренбургскую, Самарскую, Челябинскую области, Башкирию и часть Татарии, а также области Северного и Западного Казахстана .

Однако если процесс становления архивов различных учреждений губернии происходил, начиная с основания последней в 1744 г., то прообраз единого регионального архива появился в крае только с конца XIX в. Целью настоящей статьи является реконструкция этого процесса и выяснение роли Н.В. Калачова и Археологического института.

Вопрос об организации архива был поднят последним оренбургским генерал?губернатором Н.А. Крыжановским. Именно он приложил немало усилий, чтобы привлечь к этому вопросу внимание интересующихся историей края. В речи, произнесенной 19 декабря 1880 г. по случаю приезда в Оренбург Н.М. Пржевальского, Крыжановский предложил создать специальные комиссии для исследования материалов по географии, статистике и истории освоения естественных богатств Оренбургского края. Для участия в этой работе он пригласил известного краеведа Р.Г. Игнатьева. Однако 11 июля 1881 г. был обнародован Высочайший указ «Об упразднении должности Оренбургского генерал?губернатора и о распределении присвоенных ему прав между губернаторами Уфимской и Оренбургской губерний и военными губернаторами Тургайской и Уральской областей». Указ повлек за собой коренные перемены в административном управлении и изменил статус Оренбурга. Начатые при Крыжановском краеведческие работы не получили развития, а судьбу архива бывшей канцелярии генерал?губернатора, включившего в себя все дела административного управления в крае, пришлось решать на правительственном уровне.

В частности, МВД создал комиссию, образованную для разбора архивов. Важно, что комиссии предлагалось действовать согласно программе, составленной виднейшим знатоком архивного дела Н.В. Калачовым (1819–1885) ? директором Петербургского

Археологического института, в то время единственного в России учреждения, которое занималось вопросами изучения и сохранения письменных памятников.

Н.В. Калачов уделил оренбургскому архиву большое внимание и сыграл важную роль в его дальнейшей судьбе. В сентябре 1881 г. Министерство внутренних дел ассигновало тысячу рублей в распоряжение Петербургского Археологического института для командирования в Оренбург двух своих сотрудников ? действительного члена института А.В. Гаврилова и слушателя А.Н. Львова для ознакомления с составом архива. И уже 22 октября 1881 г. в институт сотрудниками был представлен отчет, в котором говорится, «что архив по значительности дел, бумаг и документов, относящихся к истории края и его администрации, заслуживает подробного разбора и описания» .

Располагался архив в доме бывшей канцелярии генерал?губернатора, в четырех отдельных друг от друга помещениях, которые не соответствовали архивным требованиям: сырость и разбитые окна способствовали не столько сохранению, сколько порче и уничтожению дел. Хотя А.В. Гаврилов и А.Н. Львов, осматривая архив в течение двух недель, нашли его внешний вид довольно благоустроенным, но зато дела в нем находились, по их же заключению, в крайне беспорядочном состоянии. На большую часть дел не было составлено описей, а те, которые и были составлены, не всегда соответствовали содержанию дел, так как составлялись по заголовкам без прочтения самого дела.

Вот выдержка из отчета командированных чиновников о количестве и составе дел в архиве, дающая представление о состоянии архива в целом:

«1) Дела по гражданской части (1789?1836) с описями – 18 267.

2) Пограничных дел, с 1803 г. по 1835 г. – 5 966.

3)Хозяйственных и отчетных с документами 1832–1862гг.– 283 связки.

4) Дела с прошениями (с 1833 по 1839 гг.) – 16 связок, из которых 12 имели описи.

5) Самарских дел, не пересланных в Самару – 34 связки, без описей.

6) 89 карт и планов.

7) Казначейских дел – более 60 связок, без описей.

8) Печатные министерские отношения и циркуляры (1793 – 1873 гг.).

9) Сенатские указы в 66 томах (1798?1873 гг.).

В первом отделении архива было всего по приблизительному расчету до 70 000 дел. Во втором отделении находились дела с 1817 по 1862 г. включительно, без описей и указателей, общим числом около 50 000. В третьем отделении были сгруппированы документы за 1819–1881 гг., в 377 связках, без всяких описей, числом до 20 000» .

Краткость времени, бывшего в распоряжении столичных специалистов, не дала им возможности, конечно, обстоятельно ознакомиться с внутренним содержанием архива, но, тем не менее, и по немногим, взятым ими для примера, связкам, они могли убедиться, что в этой массе дел, отдельных бумаг и документов должно найтись много ценного в научном отношении материала, преимущественно в сфере истории и этнографии края.

В своем отчете они не только указали на это обстоятельство, как на оправдывающее их заключение о значении архива, но привели и фактическое доказательство тому, представив в копиях некоторые из наиболее интересных, обративших на себя их внимание бумаг, например: перевод с грамоты Бухарского эмира на имя императрицы Екатерины II; грамоты императора Павла I к Бухарскому эмиру Массул?Хану; описание церемонии ханского утверждения в Уральске и другие .

В 1882 г. в Оренбург прибыл сам Н.В. Калачов. При его непосредственном участии была составлена программа работ по разбору архивных дел. Приступив к работе, комиссия планировала разделить дела на 3 категории, а именно: подлежащих хранению для справок официальных мест и лиц; исключительно имеющих значение для научного исследования края; подлежащих уничтожению.

При этом Н.В. Калачов настоял на том, чтобы комиссия проверила дела с имеющейся описью и составила новые описи для передачи дел на хранение «по принадлежности в Центральный архив края, если он будет учрежден или в архив Оренбургского губернского правления». Последняя фраза ясно указывает на то, что Калачев считал реальной воплощение своей идеи о создании единых губернских архивов, и именно с такой установкой работала комиссия по разбору дел оренбургского архива.

Еще одним указанием Калачова членам комиссии стало пожелание обратить особое внимание на «дела исторической важности, требующие особого описания». В отношении таковых комиссия должна была составлять подробные описи, по которым можно будет определить степень научного интереса каждого дела. Для составления таких описей Калачев предоставил подобную опись, составленную действительным статским советником Г.С. Шмотиным . Шаблоны описей вообще были разработаны

Археологическим институтом в большом количестве. Калачев обязал членов археологического института составлять примерные описи именно для облегчения занятий оренбургской комиссии.

Не остался без внимания Калачова и вопрос о том, что должна была делать комиссия в спорных случаях. При разногласии членов о сохранении или уничтожении дел комиссии следовало трактовать вопрос однозначно в пользу сохранения. А дела, подлежащие уничтожению, должны были быть в обязательном порядке просмотрены членами комиссии, командированными из Петербурга или Москвы, а уже затем быть выставленными на публичные торги на общих основаниях .

В основу деятельности комиссии Н.В. Калачовым было предложено положить следующую методологию: «1) программа для составления описей и указателей должны иметь в виду наиболее удобного и возможно дешевого способа разбора дел и устройства архива; 2) порядок расположения дел в помещении архива должен оставаться ненарушимым во время составления архивных описей; 3) дела и бумаги подлежат распределению по трем группам: а) справочных, б) имеющих научных интерес, в) подлежащих уничтожению, по незначительности своего содержания; 4) рассмотрение дел, для целесообразного отнесения их к той или другой группе, должно производиться по возможности тщательно, и требует от лиц, коим это будет поручено, некоторой подготовки и известного образовательного ценза».

При единогласном утверждении данной программы на организационном совещании возник вопрос об основании архива именно в Оренбурге, как центральном городе для всего края. Из документов следует, что эту идею поддержали не только представители местной администрации, но и городской голова. В резолюции совещания также было указано на то, «что устройство центрального архива в Оренбурге может повлечь за собой весьма желательную разработку архива бывшего Уфимского наместничества, где

было сосредоточено еще больше письменных памятников, важных для истории края» .

Итогом всех этих обсуждений стало учреждение 28 ноября 1881 г. особой комиссии под председательством вице?губернатора Тургайской области действительного статского советника В.Ф. Ильина – для «приведения в порядок и окончательного устройства дел архива упраздненного управления бывшего Оренбургского генерал?губернатора, как прежнего времени, так и поступивших после упразднения означенного управления». В ее состав вошли чиновники из Оренбургского губернского правления, Тургайского областного правления, хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска, один из товарищей губернского прокурора. Ильину было дано право приглашать в комиссию и других лиц, которых он сочтет необходимым (так называемые «частные сотрудники»), однако кандидатуры последних следовало согласовывать с оренбургским гражданским губернатором. Кроме того, в состав комиссии вошли еще два члена – от Московского архива Министерства Юстиции и Археологического Института .

Следует отметить, что среди «частных сотрудников» комиссии с первых же дней ее работы оказались виднейшие представители региональной интеллигенции, подвижники архивного дела – Р.Г. Игнатьев, П.Н. Распопов, А.В. Соколов, М.С. Кожевников, Н.С. Ободовский, В.Г. Романов, А.И. Оводов .

Члены комиссии разработали порядок предстоящих занятий: «Работу по указанным сенатором Калачовым отделам вести параллельно в трех главных отделениях архива, оставляя четвертый, представлявший собою груду бумаг в сарае, на дворе бывшей канцелярии генерал?губернатора, до времени без разборки» .

В связи с тем, что финансирование было ограниченным, для того, чтобы командировать в Оренбург уполномоченных от Археологического института, 5 апреля 1882 г. его директор в письме председателю комиссии сообщил, что по разрешению МВД часть дел должна быть отправлена в Петербургский институт для разбора и описания.

Приступив в начале 1882 г. к реальной работе, комиссия уже к середине октября успела просмотреть 22 143 дела, из которых 3 153 дела подлежали хранению, а остальные 18 508 – уничтожению. Для отправки в Археологический институт было отобрано 17 269 дел. Интересно, что эти последние дела пересылались очень медленно, в течение нескольких месяцев, так как почтовый департамент не разрешал принимать тюки весом более одного пуда за один раз.

Работу по разбору архива комиссия планировала закончить через год, а на ее содержание было выделено 3 000 рублей. Однако уже на состоявшемся 14 января 1882 г. первом заседании комиссии выяснилось, что при таком громадном количестве дел и наличии у членов комиссии больших обязанностей по линии государственной службы, поставленный срок является нереальным, а финансирование ? недостаточным.

Комиссия была вынуждена обратиться в МВД об продлении сроков ее работы и увеличении финансирования. Из расчета, сделанного председателем комиссии и представленного в департамент общих дел 16 октября 1882 г., следует, «что одно лицо, даже свободное от других занятий, не в состоянии рассмотреть с должным обстоятельством более 25?30 дел в день, а вся рабочая сила комиссии, за исключением официальных членов, участие которых, благодаря отвлечению их к исполнению прямых обязанностей, можно считать номинальным, заключались в трех частных сотрудниках, получавших весьма скудное вознаграждение: двое по 41 руб. 66 коп. и один 50 руб. в

месяц» . Ответом на эту просьбу стало выделение комиссии 5 июня 1882 г. дополнительно 2 690 руб.

По истечению назначенного срока окончания работы (январь 1883 г.) оказалось, что было разобрано и описано всего 45 773 дела, из них предназначалось к хранению 5 203 и к уничтожению – 40 570 дел, а также отправлено в Археологический институт 138 тюков (8 732 дела).

В январе 1883 г. в распоряжение комиссии поступил новый кредит в размере 6 000 руб., а также увеличилось число сотрудников (с 7 до 15). Видимо, именно в связи с этим разбираемые дела тоже были подразделены на 5 групп: 1) общие дела управления; 2) дела ведомства оренбургского казачьего войска; 3) дела башкирские; 4) дела пограничные; 5) дела секретные. Приняв такое деление, членам комиссии приходилось по каждому из вышеназванных отделов составлять 3 особых указателя: предметный, именной и географический. Отметим, что составление указателей для членов комиссии был совершенно новым видом работы, и настоял на его введении в программу работу непосредственно Калачев. Помимо позитивных следствий это решение привело к тому, что работа по разбору архива стала идти медленнее.

Весной 1883 г. решено было образовать из членов комиссии и «частных» сотрудников подкомиссии из трех человек. Возникающие спорные вопросы по сохранности дел выносились на обсуждение подкомиссий, но если и там не было единогласия, тогда все вопросы по разбору архива подлежали обсуждению всем составом комиссии. Кроме того, общее собрание комиссии на основании уже собственного имеющегося опыта работы с делами приняло новое решение, касавшееся критериев отбора документов для архива. Оно заключалось в следующем:

«1) из дел, оказывающихся при просмотре неоконченными, не назначать к уничтожению только те, в которых заключаются характерные, в каком бы то ни было отношении документы;

2) дела об отдаче в рекруты определять к уничтожению во всех тех случаях, когда в них не окажется никаких интересных обстоятельств;

3) дела о беглых крестьянах – также, равно как и все просьбы о переселениях, если они были правительственными учреждениями уважены.

Сверх того, при разборе дел, к хранению определились:

а) дела о конокрадстве;

б) отчеты чиновников жандармского корпуса, представлявшиеся начальником края;

в) дела об иностранцах, получивших разрешение проживать в Оренбурге, если к этим делам были приложены документы;

г) дела о значительных местных порубках и случаях лесоистребления» .

И все же кредитов, выделяемых на содержание и работу комиссии, не хватало. При этом финансирование то прекращалось, то восстанавливалось. С восстановлением кредита работа комиссии также не могла продолжаться в полном объеме, так как Археологический институт не возвращал обратно ни дела, ни описи к этим делам, поэтому невозможно было приступить к составлению указателей, в которых дела должны были располагаться в хронологическом порядке. Не зная, сколько дел будет оставлено институтом на хранение, нельзя было определить и размер оплаты «частных сотрудников». В результате подготовка материала к составлению алфавитных указателей по готовым описям была начата только с января 1885 г.

Видимо, именно с этим новым этапом в работе комиссии было связано и изменение ее состава. Весной 1885 г. Министерством внутренних дел утверждается председатель комиссии, им становится статский советник П.Н. Распопов, одновременно были заменены почти все другие сотрудники. Работа выбывших из состава членов комиссии оставалась не законченной и поэтому вновь введенные сталкивались со сложностями,

из?за этого работа также продвигалась медленно.

К неудобству в работе присоединилось еще и перемещение архива из дома бывшей канцелярии генерал?губернатора в бывший дом самого генерал?губернатора, по соседству находились помещения казенной палаты. В самой большой комнате на полках были размещены все дела, предназначенные для хранения, а подлежащие уничтожению хранились на антресолях. Во второй комнате проходили совещания членов комиссии, а третья комната предназначалась для секретных дел. Но вскоре управляющий казенной палатой попросил освободить самую большую комнату, примыкавшую к помещению палаты. Комиссии пришлось оставшиеся две комнаты приспособить под хранилище. Для этого пришлось дела, подлежащих к уничтожению, размещать в строго хронологическом порядке, отдельно друг от друга. Тем не менее, работа комиссии продолжалась.

К 1886 г. на оставшиеся в распоряжение комиссии 2 329 руб. 99 коп. предстояло провести самую трудную часть работы: составить три рода указателей по каждому из выделенных направлений. На это время было отобрано к хранению 20 000 дел. Кроме, того, предстояла еще и новая дополнительная работа по пересмотру дел, отобранных «частными сотрудниками», которые не имели опыта архивной работы. Дел, подлежащих хранению, у них оказалось значительно меньше, чем дел, отобранных институтом. За 10 месяцев работы двумя частными сотрудниками было разобрано более 12 000 дел, из них отобрано к хранению только 1 683 дела.

С течением времени стало ясно, что, несмотря на все усилия, запланированная работа в обозримом будущем закончена быть не может, а ее финансирование неминуемо должно было прекратиться. В поисках выхода из создавшегося положения директор Археологического института И.Е. Андреевский пришел к мысли о необходимости создания в Оренбурге ученой архивной комиссии ? учреждения, непосредственно связанного с Археологическим институтом и подчиненного Академии наук. Именно с ее

самоотверженной деятельностью связано окончание многотрудной работы по разбору архива канцелярии оренбургского генерал?губернатора и фактическому созданию прообраза единого регионального исторического архива. Но это уже тема отдельного исследования. Мы же, исходя из всего вышеизложенного, можем сделать вывод о том, что история архивного строительства в Оренбуржье ведет свое начало лишь с 1881 г., когда объективные обстоятельства в связи с ликвидацией Оренбургского генерал?губернаторства в качестве отдельной административной единицы поставили перед региональными и столичными властями дилемму – либо архив исчезнет, либо будет превращен в по настоящему научный исторический архив. Именно Археологический институт и его руководитель Н.В. Калачов выступили инициаторами создания специальной «Комиссии по разбору дел и устройству архива бывшей канцелярии Оренбургского генерал?губернатора» и тем самым, в итоге, обеспечили становление нового регионального центра архивной мысли страны.

Список литературы

Любичанковский С.В. Академический сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период как фактор развития региональной исторической науки // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 1. С. 164?166.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .